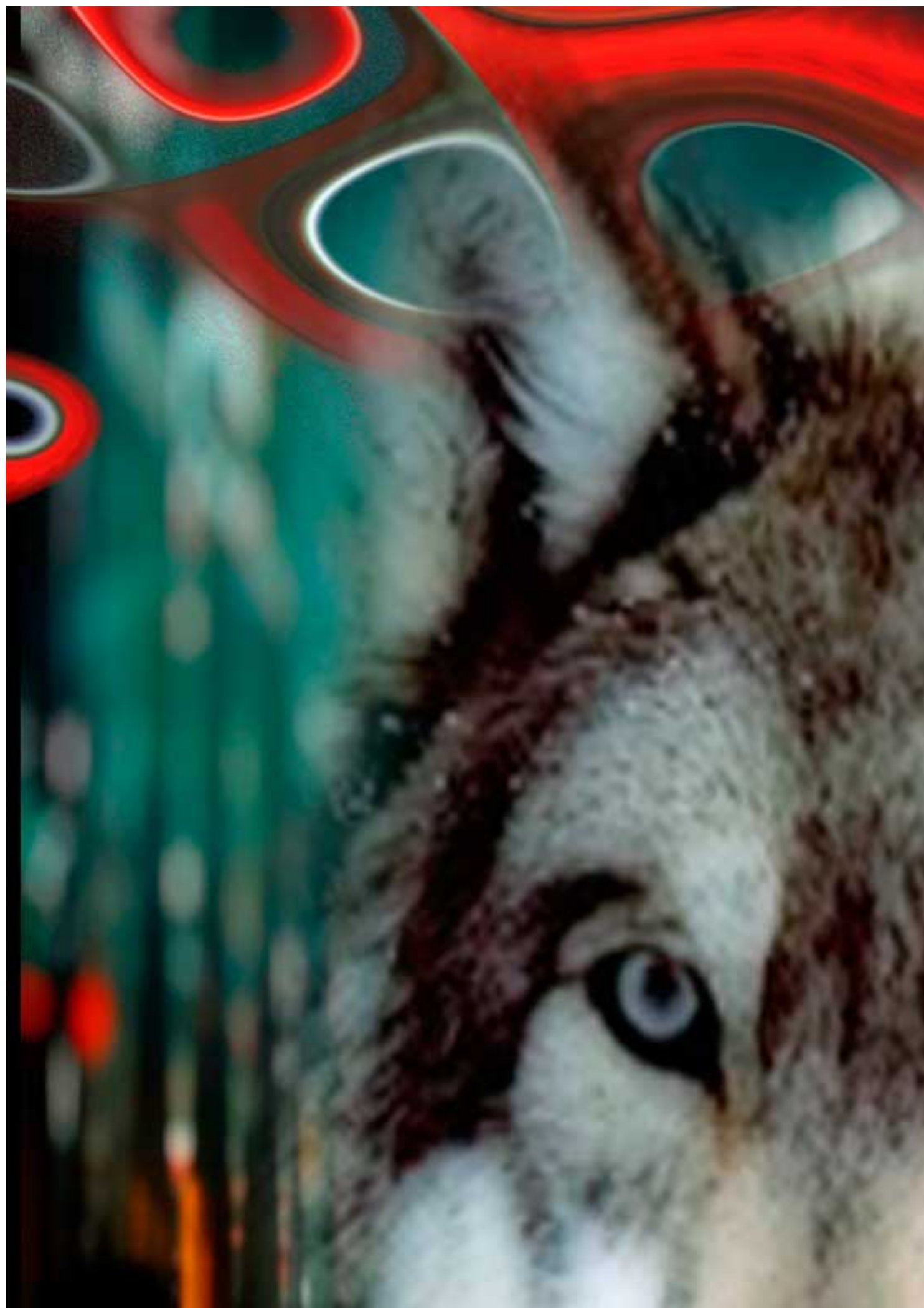

Татьяна Лаин

Память зверя
(сборник рассказов)

«ИП Стрельбицкий»

Лаин Т.

Память зверя (сборник рассказов) / Т. Лаин — «ИП Стрельбицкий»,

Сборник рассказов посвящен нашим самым лучшим и самым верным друзьям - собакам. Их преданность, любовь и бескорыстие давно стали легендой. Но увы, в погоне за удобствами человек нередко забывает "остановиться, оглянуться"... на тех, кто рядом с нами, на тех, кто подчас любит нас больше своей жизни. Остановись, читатель, остановись... оглянись вокруг. Может, где-то рядом ты увидишь глаза существа, нуждающегося в помощи и твоём внимании.

Содержание

Лёва и Сью	6
Шумахер... рыбка-корюшка...	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Татьяна Лаин

Память зверя

*О тех, кто рядом, я пишу. О тех, кто рядом...
Им, в принципе, не так уж много надо:
Подстилка, миска, поводок, ошейник. Ласка...
И счастлив пес: живет себе, как в сказке.*

*Любить вас будет преданно и верно,
И радоваться от души, безмерно
Вниманию, прогулке и игрушкам,
(и полежать немного на подушке).*

*Собака с вами – от рождения до тризны,
Для нас же пес – лишь эпизод из жизни...
И для меня они любые хороши —
Четвероногие властители души...*

Лёва и Сью

*Благодарность – это болезнь собак, не передающаяся человеку.
(Антуан Бернхейм)*

Лёва крепко держался за надувной матрас, на котором лежала тяжело дышащая Сью. Мужчина с нетерпением ждал рассвета, вглядываясь в темные морские волны, вспоминая, как все произошло...

...Это лето началось неудачно. Яхты и прогулочные лодки стояли на приколе, дул холодный ветер, вода в море не согрелась, тучи упорно висели над городом и морем, про-света не наблюдалось, да и туристов не наблюдалось тоже.

Но в конце июня быстро потеплело, и теперь все жили ожиданием появления туристов, а значит- заработка. Погрустневшие было владельцы прогулочных яхт и катеров взбодрились и повеселели. Радовался и Лёва. Он был опытным, уважаемым на побережье капитаном, да и яхта его- современная, с мощным мотором, комфортабельная красавица «Морская волшебница» выгодно отличалась от устаревших, потрепанных штормами судов.

Лёва не жаловался на отсутствие заказов. Его уважали за опыт и умение найти выход в любой ситуации. Да и обаяние его играло не последнюю роль: тридцатипятилетний статный блондин с карими глазами, ровным шоколадным загаром, белозубой улыбкой и мощными бицепсами сразу очаровывал туристов.

Звонок с приглашением принять заказ оказался как раз ко времени: деньги кончились совсем, жена только тихо вздыхала, Лева чувствовал себя последним негодяем. Ведь еще не был полностью выплачен кредит, взятый на покупку яхты, да и жить надо было на что-то.

Через час после звонка Лева встретился с заказчиком и был удивлен условием: он будет работать на другой яхте. На яхте заказчика. Новенькое судно покачивалось у причала, вызывая завистливые взгляды и вздохи у местных знатоков.

Пожилой респектабельный хозяин судна предложил Лева целый месяц ходить на яхте вдоль южного берега Крыма, катать чету молодоженов: женился его единственный сын, и заботливый, хорошо обеспеченный отец подарил молодым медовый месяц на море. И яхту. Но по возвращении. Отец молодожена надеялся, что за время плавания сын научится всем премудростям управления судном у Лёвы. Ведь яхта- это не машина, и море- не шоссе...

В конце путешествия Лева получал более чем достаточную сумму за свои услуги.

У мужчины от радости гулко билось сердце: такой заказ не часто бывает и он очень гордился, что выбор пал на него. Побережье Крыма Лева знал, как свои пять пальцев, и перспектива целый месяц заниматься любимой работой только радовала. Молодые должны были приехать через три дня.

А пока предстояло оформление судовых документов, приобретение и проверка необходимых навигационных приборов, регистрация яхты, получение своей «волны» на УКВ частоте...

Лёву хорошо знали и пограницы, и местное портовое начальство, поэтому дела шли споро. Вскоре яхта была экипирована всем необходимым.

Владелец яхты привел на судно повара-таджика по имени Ораш. Тот раскланялся с Левой и исчез на камбузе. Все плавание Ораш редко показывался на палубе, был неизменно вежлив, кормил совершенно сказочно и вкусно.

Когда все формальности и бесконечная бумажная волокита закончились, Лева получил приличный аванс и смог внести очередной платеж в погашении кредита, да еще и жене отвез некую сумму.

Походив на яхте вдоль берега, Лева не обнаружил неисправностей, но, как и полагается перед выходом в море, провел основательный осмотр, и еще раз проверил курс, по которому будет следовать яхта. В береговой службе особых трудностей не наблюдалось, курс был обговорен, утвержден, и назначено время отплытия яхты.

Погода, как по заказу, стояла солнечная, и лето в полной мере завладело и морем, и природой, и людьми...

В назначенный день придя к причалу с небольшой сумкой, Лева наконец-то познакомился с молодоженами: Артуром- высоким брюнетом, бойким и нагловатым, и его женой Олей- улыбчивой, стройной блондинкой с длинной, толщиной в руку, косой.

Лева отнес вещи в свой штурманский уголок, снова раскланялся с Орашем, юркнувшим в камбуз с огромной корзиной апельсинов, связался с береговой службой, отдал швартовы и... путешествие началось.

Яхта легко заскользила по воде навстречу морским приключениям. Не знал Лева, что приключения эти начнутся очень быстро.

Судно уже было в открытом море, когда из кают- компании вместе с Ольгой на палубу вышла собака.

Собак Лева не то, что не любил- остерегался. Были неприятные моменты в его жизни, когда приходилось спасаться бегством от острых зубов соседского пса, да еще запомнились уколы в живот...

На Леву смотрело чудовище рыжего окраса, с широкой грудью, украшенной белой манишкой, с острыми обрезанными ушками и злыми глазками... Чудовище громко пыхтело, раскрыв широкую, как ковш экскаватора, пасть, с которой капала слюна. Что-то подсказывало Лева, что эта представительница собачьего племени покажет ему, где же все – таки раки зимуют...

– Это Сью. Моя девочка- девулечка... чуча моя, – зачирикала девушка, оглаживая собаку. Та вильнула хвостом и снова уставилась на Леву.

– Вы ничего не говорили о собаке... – Лева растерялся и, не сводя глаз с собаки, судорожно сглотнул. Плавание бок о бок с такой псиной мало радовало мужчину.

– Ой, да она добренькая- предобренькая, не смотрите, что вид грозный... Правда, чученька моя?

– Это что за порода?

– Американский стаффордширский терьер. Она у меня призер и победитель многих выставок! – Ольга явно гордилась своей собакой.

– Погладьте ее, не бойтесь!

– Нет, извините... – Лева не сводил глаз с собаки. Ему очень не понравился злобный блеск выразительных глаз Сью.

– Мне она не кажется доброй. Может, это для вас она и добрая... А я уже научен, есть горький опыт...

Сью подошла к мужчине, и у него все сжалось внутри. На яхте не очень-то побегаешь- только в воду прыгать придется, если что...

Собака обнюхала Леву, брезгливо фыркнула, отошла в сторону и... присела справить малую нужду.

Лева задохнулся от возмущения: гадить на судне- последнее дело...

Ольга быстро спустилась в кают- компанию, принесла тряпку, потерла за собакой, и почему-то смущенно попросила не сердиться на нее.

Лева вздохнул: ему-то что, яхта не его, пусть хоть всю загадит...

Сью презрительно фукнула и уселась около ног Левы, всем своим видом давая понять, что она не собирается покидать это удобное местечко в тенечке. Так они и провели первый

день плавания: Лева напряженно стоял у штурвала, боясь сделать лишнее движение, потому что рядом сидело рыжее чудовище, изредка ехидно посматривающее на капитана.

...Первая же ночь на яхте принесла Лева новый сюрприз. Молодые так истово и громко занимались любовью, что Лева как ошпаренный выскочил на палубу из своего штурманского уголка, и всю ночь провел в гамаке, подвешенном на корме, мысленно усмехаясь и чуточку завидуя темпераменту Артура и Оли.

Так и повелось: ночами Лева дремал в гамаке или на носу яхты, на надувном матрасе, а то и плавал в ночном море.

Эти ночные плавания так понравились Лева, что он с нетерпением дожидался захода солнца и воцарения тишины и покоя на яхте, когда его переставала преследовать везде сующая свой нос самодовольная Сью, а молодые, нацеловавшись за день до одурения, исчезали в спальне...

Артур на предложение Левы поучиться управлению яхтой делал выразительные глаза и нежно обнимал улыбающуюся Ольгу. Так идея обучения в корне и засохла. Не до учения было Артуру.

Надо сказать, что Сью в полной мере проявила свой подлый сучий характер.

За прошедшие две недели плавания она так достала Леву постоянным преследованием, и всякими пакостями, что у того появилась навязчивая идея как бы случайно швырнуть эту рыжую дрянь за борт...

Несносная Сью взяла в привычку шарить в его отсутствие в штурманском уголке, где находились немногочисленные вещи Левы. Вскоре целых вещей почти не осталось- собака методично изодрала джинсы, куртку, футболки Левы на мелкие кусочки. Артур и Ольга, извиняясь и смеясь одновременно, покупали в каждом порту, где заправлялись и пополняли запасы воды и пищи, множество новых вещей для Левы. Но через два- три дня их ждала участь быть изодранными в клочья.

Собака любила донимать Леву своим многочасовым сидением возле его ног в то время, когда он стоял на мостике. Было видно, какое удовольствие она испытывала, глядя, как здоровый мужик боится лишний раз переступить с ноги на ногу и обливается потом, остерегаясь сдвинуться с места и сбегать по нужде или попить воды...

В эти часы Лева мысленно посылал проклятия на голову Сью, обещая утопить ее при первом же удобном случае...

А рыжее чудовище, раскрыв широченную пасть и пуская слюни, умильно смотрело на Леву и не сдвигалось с места...

...Ночь была тихой, звездной, спокойной. Легкий, еле заметный свежий бриз обдувал уставшее от дневного жара тело, яхта тихо дрейфовала на участке моря большой глубины, и Лева не опасался неприятностей.

Молодые, посидев на палубе, спустились в кубрик, а Сью, по своему обыкновению всегда следовавшая за ними, на этот раз осталась на палубе. Она улеглась на носовой части яхты и с интересом слушала ночные звуки моря.

Лева, по обыкновению, собрался купаться. Он прыгнул в воду и поплыл, раздвигая руками серебристую лунную дорожку. Поплавав, лег на спину и засмотрелся на ночное небо...

Лежа на волнах, Лева смотрел на звезды, слушал плеск волн, удары воды о борт яхты, и наслаждался космической беспредельностью счастья вот так лежать на воде и радоваться факту своего существования; небу, усыпанному бриллиантами звезд, таинственности и непостижимости моря, и слушать доносящиеся с яхты стоны и охи влюбленных...

Тревожный лай собаки заставил его оглянуться: яхта покачивалась на волнах, вокруг царил покой, даже молодые уgomонились и затихли, и только лай Сью диссонировал с этой идиллией.

– И ночью теперь донимать будет, вот же стерва! – успел подумать Лев, со злостью сплевывая морскую воду, как вдруг поверхность моря осветилась вспышкой взрыва, и Лева увидел резко накренившуюся яхту, стремительно уходящую под воду...

– Мать моя... – только и смог произнести ошарашенный мужчина и изо всех сил, резко загребая серебристую воду, поплыл к месту взрыва.

Задыхаясь и отплевываясь, Лева быстро доплыл до места гибели яхты, но на поверхности воды он увидел только знакомый ему надувной матрас, пару пустых бутылок из-под воды, спасательный круг, оставленные на палубе апельсины, теперь плавающие в воде, как желтые мячики и какие-то тряпки, которые намкнув, вскоре исчезли с поверхности...

Яхта стремительно ушла под воду, не оставив никакой надежды...

Лева понял, что нырять бессмысленно: яхта уже опустилась на дно, а ему без снаряжения не донырнуть... да и зачем? Яхта находилась на границе континентального склона, а глубина там приличная – более тысячи метров...

Плавая кругами, Лева рассматривал темную воду, в глубине души надеясь на чудо, но чудо не происходило...

Ольга, Артур и Ораш погибли...

Громкое пыхтение отвлекло Леву от мрачных мыслей. Он резко обернулся и... обрадовался: к нему плыла Сью. Собаку, видимо, сбросило с палубы взрывной волной, и она смогла выплыть...

Лева подтянул к себе матрас и помог взобраться на него задыхающейся собаке. Сам же довольствовался спасательным кругом.

Лева подобрал все, что нашел на поверхности воды, понимая, что эти вещи – единственное доказательство страшной беды, произошедшей ночью. Хотя, пара бутылок из-под воды, да три апельсина – слабое утешение для попавших в беду путешественников.

Ночь прошла в тяжелых раздумьях. С рассветом Лева не выдержал и съел апельсин – очень хотелось пить. Сью с жадностью слизнула жеваную кашу второго апельсина, протянутую на ладони. Жажда мучила обоих.

Лева погладил собаку, спокойно лежащую на матрасе, и удивился ее сообразительности: Сью будто осознавала, что матрас – ее спасение и не делала попыток спрыгнуть с него.

– Повезло тебе, подружка – были первые слова, с которыми он обратился к собаке.

Сью шевельнула ушами и изобразила улыбку, на мгновение приоткрыв широкую пасть.

– Что же произошло, как ты думаешь? – Лева смотрел на собаку и мысленно прокручивал события последнего вечера. На яхте не было ничего испорченного и сломанного. Двигатель Лева ежедневно осматривал в сопровождении вездесущей Сью.

– Неужели подарок из прошлого? Сью, я думаю, это глубокоководная мина... Много еще этого добра болтается в нашем море...

Собака слегка шевельнулась, чуть подползла к той стороне матраса, где находился Лева, и... лизнула его лицо.

– Ах, ты, чуча, стервочка слюнявая, – выдохнул от неожиданности мужчина и засмеялся. Впервые его «поцеловала» собака и это не было неприятно.

Вся накопившаяся злость и ненависть к собаке улетучились, растворилась в морской воде. Лева радовался, что Сью осталась жива: какой-никакой собеседник есть у него, да и опять же... доказательства, будь они неладны...

Утром Лева должен был связаться с пограницами, и его молчание встревожит береговую службу. На это и надеялся капитан.

Лева очень надеялся, что их найдут быстро, да и взрыв, безусловно, видели и слышали проходящие суда.

Как легко написать, что все кончилось хорошо. Да, так легко: «все кончилось хорошо»...

Но за этими словами стоит волнение и радость Левы и Сью при виде приближающихся катеров со спасателями и пограничниками, долгое расследование причин взрыва и гибели людей. Молодых, только вступивших в жизнь...

Отец Артура оказался мудрым, здравомыслящим человеком, он не предъявил Лева никаких финансовых претензий по поводу взрыва яхты.

Не обвинял капитана в гибели его сына и невестки. Он вручил конверт с оговоренной суммой и сказал, что к Лева нет никаких претензий.

Но что же собака, спросите вы...

А Сью, это рыжее чудовище, эта чуча-чученька, пока шло расследование, не отходила от Левы ни на шаг. Она категорически отказалась уехать в дом отца Артура, а позже, когда приехали родители Ольги, в дом своей погибшей хозяйки...

Она рычала, сопротивлялась и даже укусила Ольгиного отца, попытавшегося силой забрать Сью от Левы.

И Лева смирился. Сью выбрала в хозяева человека, который в минуту смертельной опасности, несмотря на неприязнь к собаке, не воспользовался ситуацией, а спас ее, сберег, отдал надувной матрас, поил соком...

Сью по достоинству оценила благородство своего спасителя, и отныне сердечко этой капризной и своенравной собаки принадлежало Лева.

Следующим летом приезжающие на отдых туристы, к своему удовольствию, могли видеть красавицу яхту с симпатичным капитаном на мостике, а возле его ног преданно сидела, раскрыв в широченной улыбке свою слюнявую пасть, рыжая собака по кличке Сюзанна.

Но и это еще не все...

Через год Лева, окончательно и навсегда влюбившись в Сью, переименовал яхту.

Яхта «Сюзанна» долго бороздила воды Черного моря, и часто можно было видеть сидящую на носу судна рыжую собаку с белой манишкой на груди...

Сью стала талисманом порта, к ней перед важным или сложным плаванием приходили капитаны за своеобразным собачьим благословением, и получали его в виде горячего, слюнявого, щедрого и совершенно искреннего собачьего поцелуя, а иногда в придачу – симпатичного, рыжего и такого же нахального, как мамаша, щенка...

Шумахер... рыбка-корюшка...

Петрович, прищурившись, долго смотрел на закат.

– Завтра на рыбалку пойдем, рыбка-корюшка, – сказал он, обращаясь к большому лохматому псу, лежащему у его ног. Пес радостно застучал хвостом по земле: он прекрасно знал, что означает слово «рыбалка».

Петрович – загоревший до черноты, кряжистый, семидесятилетний старик с синими, как утреннее море глазами, пышной, вьющейся, совершенно седой шевелюрой, живописно возвышался на плоской вершине небольшой горы, плавно уходящей в море.

Лохматый пес, верный спутник Петровича, был метисом ньюфаундленда и не понятно какой еще породы: огромный, черно- рыжий, с карими, внимательными глазами, пышным, закрученным бубликом хвостом, он носил гордое имя Пират.

Подобрал это чудо Петрович пять лет назад, холодной зимой, когда возвращался от друга в свой старенький домик на берегу бухточки. Тихое постукивание в прибрежных камнях привлекло внимание подвыпившего старика, и он, матерясь и оступаясь на холодных, скользких от инея глыбах, почти ползком добрался до лагунки, где в ледяной воде замерзал маленький щенок.

Ругаясь еще более изощренно, и постоянно повторяя свое любимое:

– Рыбка- корюшка, – Петрович достал из воды дрожащий, мокрый комочек, сунул его за пазуху, и также на четвереньках выполз на тропинку.

Призывая все кары небесные и земные на голову изверга, не сумевшего, уж если взялся, правильно утопить нежеланных щенков, Петрович завернул по пути к соседке и взял у нее молока для найденыша.

Так у старика появился Пират: верный друг и сторож, обожавший своего хозяина и тоже полюбивший рыбалку, как любил ее давно и преданно старый рыбак.

Была у Петровича лодка, самодельная, собранная им еще в юности по чертежам питерского друга. Вообще-то это было больше каноэ, чем лодка: деревянная, не единожды просмоленная, с подвесным маломощным, старым мотором. Назвал ее Петрович «Ласточкой».

Но хоть и старенькая, лодка эта исправно служила Петровичу не один десяток лет.

Рано утром, еще до восхода солнца, Петрович собрал все необходимое для рыбалки, вынес из сарайчика мотор, проверил его, и сопровождаемый Пиратом, направился к берегу, где в расщелине скалы прятал свою «Ласточку».

Утро было прекрасным: безоблачное, синее небо, тихое, шепчущее свою вечную песню море, украшенное бликами восходящего солнца, обещали прекрасную рыбалку. Прохладный бриз легко касался лица Петровича, ерошил шерсть на спине собаки.

– Ну что, дружище, порыбачим, рыбка- корюшка? – Старик ласково коснулся крупной головы Пирата, ощутив под пальцами глубокий шрам, пересекавший голову от уха до уха.

Шрам этот Пират получил от удара большим кухонным ножом, которым вооружились горе – воришки, решившие года два назад «почистить» рыбацкую деревеньку, где жил Петрович. Время они выбрали удачное: шла рыба, население было заняты ловом, дома пустовали. Благополучно ограбив несколько домов, вору добралась и до домика старика, но не знали они, что у одинокого деда окажется такой сильный и бесстрашный защитник. Впустив в дом грабителей, где мирно спал Петрович, только вернувшийся с моря, Пират бесшумно лег на пороге, и когда те, обнаружив, что у старика и взять-то нечего, решили убраться восвояси, пес неожиданно, без лая, набросился на первого воришку, свалил его на пол. Второй, испугавшись нападения собаки, схватил кухонный нож, лежащий на столе, с испугу распо-

лосовал голову Пирата. Но это его не спасло: обливаясь кровью, Пират прижал к полу и второго грабителя, а там и Петрович на помощь подоспел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.